

Знакомьтесь!

Студенческий билет под нотой "си"

**Антон Никонов,
пианист и композитор,
учится на четвертом курсе
факультета культуры
и искусства УлГУ.
Он первый ульяновский автор,
написавший сочинение
для домры, его композиции
исполняют многие
музыкальные
коллективы.
Недавно состоялось
выступление Антона
в областной филармонии.**

– Начало было стандартным: музыкальная школа?

– Да, я пошел в музыкальную школу, стал учиться играть на фортепиано, и мне захотелось сочинять и самому. Видимо, это уже было заложено с рождения. С одиннадцати лет я начал записывать свои сочинения, потом – ездить на региональные и международные конкурсы.

– С одиннадцати лет! Это же очень рано.

– Ну Моцарт с четырех лет начал, но, в принципе, да, это достаточно рано.

– Я понимаю, что это сложно объяснить, но все же – что тебя вдохновляет?

– Вопрос "Как рождается музыка?" задают многим музыкантам, композиторам, но показать и объяснить это невозможно. Это просто приходит в голову, как ударивший поток воздуха, и ты начинаешь с этим "воздухом" в голове жить, не можешь от него отделаться. Обычно мелодия преследует меня, я не могу спать, с этой музыкой ложусь и просыпаюсь. И единственный способ от нее избавиться – записать, выразить все эмоции на бумаге, набрать на компьютере. И это уже дает какой-то катарсис.

Бывает, конечно, что поводом служат и какие-то яркие жизненные впечатления. А иногда просто рождается банальная тема, но начинаешь работать над ней, развиваешь, и это может дойти до темы серьезного сочинения.

– Можешь рассказать историю одного своего вдохновения?

– Недели три назад на репетиции моего домрового концерта один из оркестрантов немножко надо мной похулиганил, стал изменять свой текст, и меня это жутко расстроило. В этом настроении я шел домой, и начала рождаться мелодия, дома я

понял, что пишу второй концерт для домры. Я завершил его за неделю – это очень быстро. Обычно композиторы работают месяцами, полугодиями над сочинениями.

– У всех творческих людей какое-то необыкновенное восприятие мира. Как ты его воспринимаешь? Слышишь ли ты вокруг себя некие звучания, мелодии?

– После просмотра фильма я со временем забываю его содержание, но прекрасно помню мелодию оттуда, запоминаю музыкальную ткань. Мое восприятие мира всегда идет через музыку. Музыка – это настолько универсальный язык...

Вот мы сейчас говорим на русском, и если бы эту беседу услышали в другой стране, нас просто не поняли бы. Но если бы мы сейчас разговаривали музыкой, человек в любой точке мира понимал бы наши интонации.

...Когда я работаю над произведением, я нахожусь в вакууме, от-

решен ото всех, я могу пять дней не выходить из дома. Я полностью в себе, полностью в музыке.

– Это похоже на медитацию?

– Состояния, похожие на медитацию, бывают, когда ты находишься на этапе замысла, идеи: она тебя одолевает, и ты с ней живешь, мечтаешь, концентрируешься, находишься в состоянии некой отрешенности.

– А бывает, что какие-то звуки вокруг ты выхватываешь и перекладываешь на мелодию?

– Да. Вообще, есть такое понятие, как "цветной музыкальный слух". Каждый звук в гамме имеет свой определенный цвет. У таких величайших композиторов, как Римский-Корсаков, Скрябин, был цветной слух. Когда они слышали какую-то мелодию, то ярко представляли себе столп определенного цвета. Например, симфоническая поэма Скрябина "Прометей" построена именно на цвете. Я цветным слухом не обладаю, но мой любимый звук "си" имеет синий цвет, и, когда я его слышу в природе, меня как будто пронзает. Я стараюсь в жизни окружать себя вещами синего цвета, и даже приятно, что студенческие билеты у нас синие. Все мои серьезные и крупные сочинения написаны в тональности си мажор или си минор.

– А какие у тебя любимые композиторы?

– Из классиков – Роберт Шуман, мой самый любимый автор, мне его музыка нравилась с музыкальной

школы. Он много писал для фортепиано, много уделял внимания детям, а я сам работаю в музыкальной школе, и моя жизнь сейчас тоже связана с воспитанием подрастающего поколения. Петр Чайковский. Александр Скрябин, которого я выделяю и как великого философа и как композитора-новатора во многих областях. Борис Чайковский. Лучший для меня композитор двадцатого века – Сергей Слонимский. Я был в его классе в Петербургской консерватории, на его уроках, он делал замечания по моим сочинениям. Это живая легенда, выдающийся композитор, который очень сильно повлиял на мое мышление.

– А любимая композиция?

– Ох, самый сложный вопрос. В разные периоды жизни хочется слушать разную музыку. Но если говорить категорично, то это симфония №4 Петра Чайковского. Я всегда слушаю ее с большим волнением и трепетом, у меня захватывает дух.

– Ты сказал, что давно работаешь в музыкальной школе, когда студент успел набрать преподавательский стаж?

– Мне сейчас 22 года, а педагогический стаж у меня уже восемь лет. Я остался работать в детской музыкальной школе №3, где учился. Когда ты можешь передать другому человеку то, что знаешь сам, и видишь: у него что-то получается, это такая радость. Дети сейчас очень сложные, но мне, как правило, нравится работать именно с трудными детьми, которые очень ленивы, нерасторопны.

– Есть ли у тебя представления о своем Пути? Некие намеченные цели?

– Это вопрос щепетильный, сложный, и я не могу загадывать. У меня есть определенные планы,

наметки, но все рождается настолько спонтанно, что предугадать невозможно. Надеюсь, что в дальнейшем я вырасту как композитор, мой язык будет еще более оригинальным.

Для композитора очень сложная задача быть индивидуальным. Например, у современной поп-музыки нет индивидуальности, везде один и тот же мотив, и я больше всего боюсь именно этого. Хотелось бы найти какой-то свой композиторский почерк, свой стиль. Хочу поэкспериментировать над формой, над составами музыкальных инструментов. Мне кажется, что я не смогу уже никогда изменить своей профессии, для меня в сегодняшний момент жизни главное то, что я делаю, пишу. Не важны деньги, я сам готов платить, чтобы мою музыку играли.

– Что самое главное из того, что ты пытаешься передать своей музыкой?

– На недавнем домровом концерте моя задача как композитора состояла в том, чтобы слушатель не заскучал, не захотел заниматься своими делами. Это самое страшное для композитора – когда у слушателя отвлеклось внимание, ему стало скучно. И, конечно, если мои мысли, внутреннее состояние передались зрителям, это большая победа. К сожалению, я нередко слышу: "А что вы хотели этим сказать?". По-моему, это самый страшный вопрос.

Мой любимый жанр музыкальных произведений – концерт. Потому что нигде, мне кажется, так не проявляются индивидуальные качества исполнителя, как в концерте. Ты показываешь борьбу с оркестром: играешь свое, оркестр аккомпанирует, и вы ведете между собой диалог или спор. Это очень интересно наблюдать. Солист выступает как человек с трибуны перед толпой, основная масса которой либо соглашается и вторит, либо бунтует, а солист, в свою очередь, либо поддается ей, либо продолжает отстаивать свою точку зрения. Я уже создал определенное количество

сочинений для фортепиано, два концерта для домры, концерт для гобоя, последний октавный концерт для фортепиано. Думаю написать и для других инструментов, чтобы отобразить эту борьбу нашей жизни, где мы либо доказываем что-то, либо идем в общей массе. Вот это – концерт.

Елена ПЛОТНИКОВА.